

УДК 328.1, 329.1

Борис ГУСЕЛЕТОВ

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Статья поступила в редакцию 18.04.2020

Аннотация. Статья посвящена становлению европейских политических партий и опирается на анализ нормативных документов Евросоюза и результатов выборов в Европейский парламент (ЕП) 1979–2019 гг. Исследованы процессы трансформации института европейских партий, а также возможные варианты его дальнейшего развития. В ЕС постепенно формируется сложный партийно-политический ландшафт, в котором европартии играют все более важную роль с точки зрения их влияния на формирование ведущих политических институтов ЕС – Европарламента и Еврокомиссии. Сделан вывод, что основным дискурсом в партийно-политическом пространстве Евросоюза остается противостояние между еврооптимистами и евроскептиками. В ходе ближайших общеевропейских электоральных циклов (5–10 лет) сохранится сложившийся в ЕС баланс сил в пользу еврооптимистов.

Ключевые слова: Евросоюз, Европарламент, европейские партии, еврооптимисты, евроскептики, выборы.

Европейская (общеевропейская, панъевропейская) политическая партия (в дальнейшем европартия) – особый тип объединения политических сил, функционирующих на общеевропейском уровне и представленных (либо стремящихся быть представленными) в политических институтах Европейского союза (в Европарламенте (ЕП), Еврокомиссии (ЕК)).

Их деятельность регулируется и финансируется в соответствии с законодательством ЕС. Само объединение обычно включает в себя национальные партии из стран-членов ЕС, а также других стран Европы и мира.

Возникновение европартий, как самостоятельного политического института, было непосредственно связано с решением о проведении в 1979 г. первых прямых выборов депутатов Европарламента. В результате этого в середине 1970-х гг. появились левоцентристская «Конфедерация социалистических партий Европейского сообщества» (1973 г.), которая в 1992 г. была преобразована в «Партию – европейских социалистов» (ПЕС); консервативная «Европейская народная партия» (ЕНП) (1976 г.), «Либерально-демократическая федерация либеральных и демократических партий Европы» (1976 г.), которая в 2012 г. была преобразована в «Альянс либералов и демократов Европы» (АЛДЕ). В 1981 г. была создана регионалистская партия «Евро-

---

© Гуселетов Борис Павлович – д.полит.н., ведущий научный сотрудник Центра партийно-политических исследований Института Европы РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, Моховая улица. 11-3. E-mail: bgusletov@mail.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020133143>

пейский свободный альянс» (ЕСА). Наконец в первой декаде XXI столетия возникла группа новых партий: «Европейское христианское политическое движение» (ЕХПД), «Европейская партия зеленых» (ЕПЗ), леворадикальная и умеренно евро-скептическая «Партия европейских левых» (ПЕЛ), центристская «Европейская демократическая партия» (ЕДА), консервативно-евроскептический «Альянс консерваторов и реформистов Европы» (АЕКР) и националистическое и радикально евро-скептическое «Движение за Европу наций и свобод» (ДЕНС), которое в 2019 г. было преобразовано в европартию «Идентичность и демократия» (ИД).

Европартии, помимо традиционных идеологических направлений (консерваторы, либералы, христианские демократы, экологи, социалисты, коммунисты, националисты) делятся на сторонников Евросоюза или еврооптимистов (ЕНП, ПЕС, АЛДЕ, ЕПЗ, ЕДП), и их оппонентов, которые, в свою очередь, подразделяются на умеренных (АЕКР, ПЕЛ, ЕСА, ЕХПД) и радикальных евроскептиков (ДЕНС). Анализ этой особенности европартий также посвящено немало научных трудов [Taggart, 1998; Katz, 2002; Bielasia, 2004; Hartleb, 2011 etc].

Теоретические подходы

С момента возникновения европартии представляли собой уникальный феномен, отличающийся как от уже существующих международных ассоциаций политических партий (Социнтерн, Либеральный интернационал, Международный демократический союз и др.), так и от традиционных политических партий, действующих на национальном уровне. От первых они отличаются тем, что регулярно участвуют в общеевропейских выборах, по итогам которых могут формировать свои фракции в Европейском парламенте и влиять на избрание главы Еврокомиссии. Отличие от традиционных партий состоит в том, что институционально они не представлены в исполнительных органах власти Евросоюза (Евросовет и Еврокомиссия). Исследователи описывают европартии как новый партийный институт [Johansson, Zervakis, 2002; Kreppel, 2002; Lightfoot, 2006; Van Hecke, 2018 etc].

Можно выделить три главных подхода к анализу той роли, которую эти партии играют в общеевропейской политической системе. В каждом из этих подходов есть различное понимание взаимозависимости между общеевропейским и национальным уровнями разработки и реализации политического курса той или иной партии.

Согласно первому подходу европартии являются лишь выразителями интересов национальных политических элит на европейском уровне. Их главная задача заключается в том, чтобы агрегировать политические позиции соответствующих партий из стран-членов ЕС [Kosowska-Gaṣtoł, 2017; Nix, 2002].

В соответствии со вторым подходом европартии могут рассматриваться как самостоятельные политические акторы лишь на определенном уровне в рамках политической системы Евросоюза. Они представляют собой, как и партии из стран-членов ЕС, определенный элемент этой системы, внутри которой им приходится активно взаимодействовать с национальными партиями, оставаясь при этом самостоятельными и не слишком зависящими от своих партий-членов [Deschouwer, 2000; Johansson, 2004; Johansson, Zervakis, 2002; Poguntke, Aylott, Ladrech, Carter, Luther (eds.), 2007]. В отдельных вопросах европартии играют ведущую роль по отношению к национальным партиям, например, при обсуждении в ЕП бюджетной

политики Союза или общеевропейской политики в сфере обороны и безопасности. Автору данной статьи наиболее близок именно этот подход.

В рамках третьего подхода европартии рассматриваются как важная часть существующей общеевропейской политической системы, которая представляет собой более высокий уровень управления по отношению к национальному. В этом смысле европартии являются ведущим элементом европейской партийно-политической системы [Külahci E. and Lightfoot S., 2014; Timuş, N. and Lightfoot S., 2014]. Об этом сказано в Маастрихтском договоре: «европартии вносят свой вклад в формирование европейского сознания и выражение политической воли граждан»¹. Они являются не просто выразителями национальных политических интересов, а обязаны активно участвовать в формировании общеевропейской публичной сферы. С момента укрепления позиций жестких евроскептиков именно это положение вызвало серьезные политические дебаты, которые были особенно сильны на последних европейских выборах 2019 г. [Семененко, 2019; Гуселетов, 2019]. Евроскептики считают, что формирование общеевропейской политической сферы неумолимо ведет к ослаблению национальных демократий. Эти дискуссии привели к тому, что интерес к европартиям заметно повысился, свидетельством чего стал заметный рост явки на выборах 2019 г. [Кузнецов, 2019].

Основные этапы становления

Институт европартий претерпел существенную эволюцию от весьма второстепенного элемента общеевропейской партийно-политической системы до самостоятельного атрибута политической конструкции современного Евросоюза.

Вплоть до 2004 г. европартии очень сильно зависели от своих партийных групп в ЕП с точки зрения финансирования их повседневной деятельности и участия в европейских выборах [Wolfs, 2017]. Европартии получили реальную независимость лишь в июле 2004 г., когда в соответствии с новыми законодательными нормами ЕС они стали получать ежегодное финансирование от Европарламента², которое покрывает в среднем до 80–85% расходов партии. Остальные средства европартии получают за счет пожертвований и членских взносов. При этом партийная группа в ЕП не имеет права финансировать свою партию, а сумма пожертвования от одного донора не должна превышать 12 тыс. евро в год. С 2007 г. Евросоюз финансирует также созданные при каждой партии фонды, которые играют важную роль мозговых центров (think tanks) и способствуют формированию политической позиции соответствующей европартии. Отношения между европартиями и их группами в ЕП стали более сбалансированными не только с финансовой, но и с политической точки зрения. Руководители и члены партийных групп в обязательном порядке участвуют в работе партийных съездов и конференций, на которых обычно утверждаются общие рекомендации по деятельности этих групп. Ряд европартий (в частно-

¹ Euro-lex. Treaty on European Union – Contents Official Journal C 191, 29/07/1992 P. 0001 – 0110. URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/teu/sign> (дата обращения: 01.09.2020)

² Euro-lex. Regulation (EU, EURATOM) No 1141/2014 of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 on the statute and funding of European political parties and European political foundations. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1594989245100&uri=CELEX:32014R1141> (дата обращения: 01.09.2020)

сти, ПЕС) проводят 1–2 раза в год официальные встречи руководства партии с депутатами ее группы для выработки общей стратегии и координации совместных действий.

Значительно сложнее гармонизировать отношения между европартиями и их партиями-членами из национальных государств. Во-первых, лидеры национальных партий, являющихся правящими в своих государствах, – это в основном их главы или руководители правительства. По своему статусу они входят в Евросовет, который является высшим политическим органом Евросоюза. При этом, согласно Лиссабонскому договору, Евросовет должен учитывать результаты европейских выборов. Для европартий это условие крайне важно, поскольку усиливает их роль при формировании еще одного ключевого политического института ЕС – Европейской комиссии [Потемкина, 2019]. Впервые кандидата на роль главы ЕК в 2009 г. выдвинула ЕНП. Тогда эта процедура носила исключительно формальный характер. Этой кандидатурой был действующий на тот момент руководитель ЕК Ж.М. Баррозу, которого ЕП утвердил на безальтернативной основе.

В 2012 г. ЕП призвал ведущие европартии выдвигать собственных кандидатов на пост будущего главы ЕК, в рамках так называемой инициативы *Spitzenkandidat*¹. На выборах 2014 г. шесть ключевых европартий (ЕНП, ПЕС, АЛДЕ, ЕКР, ПЕЛ, ЕПЗ) представили своих кандидатов, которые участвовали в предвыборных теледебатах. В результате ЕП по представлению Евросовета утвердил на пост главы ЕК формально на альтернативной основе кандидата от ЕНП Ж.К. Юнкера. На выборах 2019 г. вновь все основные Европартии выдвинули своих кандидатов на пост главы ЕК. Однако кандидатура М. Вебера, возглавлявшего список победившей ЕНП, была отклонена Евросоветом. И ЕП утвердил на эту должность другого кандидата от ЕНП У. фон дер Ляйен, что вызвало заметное недовольство со стороны европейской общественности, включая депутатский корпус [Потемкина, 2019].

Фактический отказ от принципа *Spitzenkandidat* со стороны глав государств и правительств стран-членов ЕС нанес существенный удар по престижу европартий и Европарламента. Однако негативная реакция значительного числа депутатов ЕП на это шаг Евросовета показывает, что окончательно хоронить эту инициативу еще рано. Есть шанс, что на следующих выборах 2024 г. руководство ЕС будет вынужден к ней вернуться.

Еще одна проблема в отношениях европартий с национальными партиями связана с существующей процедурой организации и проведения европейских выборов. Выборы депутатов ЕП проводятся отдельно в каждой стране-члене ЕС. Это серьезно препятствует полноценному становлению европартий, как главных акторов этого процесса, хотя в соответствии со ст. 223 (1) Договора о функционировании ЕС эти выборы основываются на «прямом всеобщем избирательном праве в рамках единой для всех стран-членов Союза процедуры». Однако до сих пор так и не удалось на общеевропейском уровне законодательно решить такие вопросы, как единый минимальный порог, общая процедура компенсации партиям расходов на проведение выборов, унификация вида избирательных бюллетеней, единые критерии для избирателей, которые могут участвовать в выборах и быть кандидатами в депутаты ЕП. При этом национальные партии сохраняют за собой монопольное право

¹ Ведущий кандидат, пер. с нем.

на отбор и выдвижение кандидатов в депутаты ЕП, организацию и проведение избирательной кампании на территории своей страны, формирование повестки выборов, в которой зачастую доминируют национальные проблемы, а общеевропейские вопросы отходят на второй план.

Способом усиления роли европартий, который, однако, не был до сих пор реализован на практике, могло бы стать введение на европейских выборах общего транснационального списка кандидатов [Van Hecke, 2010]. Пока это предложение воспринимается национальными политическими элитами как слишком кардинальное с точки зрения нарушения баланса между национальными и европартиями. В 1997 г. в ЕП рассматривался более мягкий вариант перехода к транснациональным спискам путем введения смешанной системы, которая включала и транснациональный избирательный список (для европартий) и национальные избирательные списки (для национальных партий). После того, как Великобритания приняла решение о выходе из Евросоюза, в предыдущем составе Европарламента обсуждалось предложение о том, чтобы на освобождающиеся в связи с этим 73 депутатских места в ЕП избрать в 2019 г. новых депутатов по транснациональным спискам. Однако и это предложение не получило поддержки большинства депутатов ЕП [Barbiere, 2018].

В последние годы произошли определенные изменения в процедуре и практике проведения выборов депутатов ЕП, которые способствовали росту узнаваемости европартий среди избирателей и повышению их роли в организации этих выборов. У каждой партии есть предвыборный манифест, в основном посвященный общеевропейской тематике. Ряд экспертов отметили, что на выборах 2014 и 2019 гг. многие национальные партии более активно использовали манифесты своих европартий, стали чаще обращаться к своим европартиям за поддержкой, в том числе в вопросе финансирования избирательной кампании [Kosowska-Gąstoł, 2017].

Новый состав ЕП, избранный по итогам выборов 2019 г., стремится играть более активную роль на политической арене Евросоюза, что нашло, например, свое отражение в дискуссиях по поводу организации и проведения «конференции по будущему Европы». На ней предполагалось обсудить перспективы институциональных изменений политических институтов ЕС, включая совершенствование системы Spitzenkandidat (ведущего кандидата) по выборам председателя ЕК, создание транснациональных списков евродепутатов и реформирование процесса принятия решений Евросоветом. Наиболее ярко эти намерения евродепутатов вести равноправный диалог с Евросоветом и Еврокомиссией по ключевым вопросам развития ЕС проявилось при обсуждении плана восстановления европейской экономики после коронакризиса на 750 млрд евро и семилетнего бюджета Евросоюза на 2021–2027 гг., которые после многодневных дебатов были одобрены 22 июля 2020 г. на саммите Евросовета. Накануне саммита лидеры пяти фракций ЕП (ЕНП, СД, ОЕ, Зеленые, ПЕЛ) направили лидерам ЕС письмо, в котором предложили им учесть предложения ЕП по плану восстановления и семилетнему бюджету и продолжить консультации по этим документам между Евросоветом, Еврокомиссией и Европарламентом. На пленарном заседании ЕП 23 июля 2020 г. депутаты приняли резолюцию о семилетнем бюджете, системе собственных ресурсов (новые налоги) и плане восстановления экономики Европы. Спикер ЕП Д. Сассоли заявил, что депутаты в целом одобряют принятый на саммите план восстановления,

но настаивают на внесении поправок в семилетний бюджет, так как они не готовы поддержать сокращение финансирования ряда общеевропейских программ. Особенно жестко критиковали бюджет депутаты евроскептики от фракции ИД. Сасоли подчеркнул, что принятый на саммите пакет по восстановлению экономики ЕС требует последующего совместного обсуждения парламентом, комиссией и руководством Евросовета¹. Принятие этой резолюции, которая является мандатом для переговорщиков от ЕП, убедительно показывает, что практически все фракции ЕП, а значит и стоящие за ними европартии, намерены и дальше укреплять свою роль и влияние в политической системе ЕС.

Влияние евроскептических партий

Важным фактором влияния на дальнейшее развитие партийно-политической системы ЕС и самого института европартий стал рост популярности и влияния евроскептических партий как на национальном, так и на общеевропейском уровне [Артемова, 2018]. До 2000 г. эти партии занимали маргинальное положение на политической карте Европы.

С одной стороны, рост популярности этих партий «...ведёт к размыванию существующей в ЕП консенсусной культуры ...» и «нарастающей фрагментации ... формирующегося партийно-политического пространства Евросоюза» [Кавешников, 2020]. С другой стороны, активные позиции этих партий на национальном (Австрия, Великобритания, Италия, Польша, Финляндия, Франция и др.) и особенно на общеевропейском уровне («Европейский альянс народов и наций» М. Ле Пен и М. Сальвини, сейчас – «Идентичность и демократия»; «Альянс за прямую демократию в Европе» Н. Фараджа; «Альянс европейских национальных движений» Б. Ковача; «Альянс за мир и свободу» Р. Флоре) заметно повысили интерес избирателей и европейской политической элиты к европартиям и европейским выборам [Гуселетов, 2018]. Причем, как видно из программ и даже названий европартий, их жесткая критика политической и экономической системы современного ЕС строится на слабости и неэффективности его демократической модели. Ее атрибутами стали засилье евробюрократии с характерным для нее отсутствием прозрачности и налаженной обратной связи с рядовыми гражданами; малозаметная роль в политической системе ЕС Европарламента, единственного представительного института, непосредственно избираемого гражданами; фактическое отсутствие влияния европейских избирателей на процесс формирования исполнительного органа ЕС – Еврокомиссии и т.д. Не случайно известный германо-американский исследователь Я. Мунк ввел в научный оборот термин «недемократический либерализм» ЕС [Mounk, 2016], который отражает причины роста популярности евроскептических и анти-элитных партий в странах-членах ЕС.

В европейских политических институтах выстроен «санитарный кордон» против жестких евроскептиков, который исключает их представительство в руководящих органах Европарламента и Еврокомиссии. Между тем, есть все основания

---

¹ De La Baume M. EPs ready to withhold approval of EU budget. 2Web-site Politico. 24.07.2020. URL: <https://www.politico.eu/article/mff-meps-are-ready-to-withhold-consent-to-the-eus-long-term-budget/> (дата обращения: 01.09.2020)

предполагать, что в ближайшие 5-10 лет электоральная привлекательность этих партий вряд ли будет снижаться. Они по-прежнему будут играть свою провокативную роль на европейских выборах, не давая расслабиться своим оппонентам из лагеря еврооптимистов и заставляя их искать ответы на неприятные вопросы о слабостях Евросоюза, которые замедляют его дальнейшее развитие.

Судя по динамике изменения результатов евроскептических партий на общеевропейских выборах, в ближайшие 1–2 электоральных цикла (5–10 лет) они вряд ли смогут набрать даже в совокупности (мягкие и жесткие евроскептики) более 25–30% голосов избирателей. Соответственно, еврооптимисты (ЕНП, ПЕС, ОЕ, ЕПЗ) смогут сохранить свое доминирующее влияние в Европарламенте и возможность оказывать решающее влияние на формирование Еврокомиссии.

Новые тенденции

Электоральный успех евроскептических партий и ослабление партий традиционного толка (консерваторы, социал-демократы, либералы) привели к появлению нового типа общеевропейских партий. Они считают, что существующие европартии не являются действительно общеевропейскими. Эти новые партии имеют единые наднациональные руководящие органы; не имеют национальных партий-членов; строятся на индивидуальном членстве граждан из разных стран-членов ЕС; выступают за формирование транснациональной европейской партийно-политической системы и участвуют как в общеевропейских, так и в национальных выборах именно как общеевропейская партия. Это новая разновидность европартий, выступающих за радикальную реформу ЕС, направленную на его демократизацию.

Первые попытки создания такого рода «настоящих» общеевропейских партий предпринимались в 2003 г. (партия «Европа-Демократия-Эсперанто», которая участвовала в европейских выборах 2004, 2009, 2014 и 2019 гг., набирая от 0,08 до 0,18% голосов), затем в 2005 г. (партия «Newropeans», участвовавшая в европейских выборах 2009 г.).

Наиболее успешным проектом создания подобного рода общеевропейской партии стала «Европейская федералистская партия» (ЕФП). Она была образована в 2011 г. после объединения федералистской партии Франции и Объединенного движения Европы, имевшего своих представителей в ряде стран-членов ЕС. Это была первая общеевропейская политическая партия, которая открыто выступала за федерализацию Европы и не была при этом объединением существующих национальных партий. Она имеет своих представителей в 12 странах-членах ЕС и активно сотрудничает с общеевропейским гражданским движением «Вставай на защиту Европы» («Stand Up for Europe»). ЕФП участвовала в европейских выборах 2014 г. и 2019 гг. (не добилась значимых результатов), а также в национальных и региональных выборах¹.

Несмотря на электоральные неудачи первых транснациональных общеевропейских партий, новые попытки их создания не прекращались. В значительной мере это было связано с усилением влияния глобальных кризисов: экономического, ми-

¹ Europe's First Transnational List has been Presented by the European Federalist Party. CFI.co. 07.05.2014. URL: <https://cfi.co/europe/2014/05/europes-first-transnational-list-has-been-presented-by-the-european-federalist-party> (дата обращения: 01.09.2020)

грационного, демографического, климатического на социально-экономическую ситуацию в Евросоюзе.

После выборов 2014 г. возникли две новые партии. Во-первых, это левоцентристское «Движение за демократию в Европе 2025» («*Democracy in Europe Movement 2025*», DiEM25). Оно было создано в 2015 г. по инициативе Я. Варуфакиса, в прошлом министра финансов Греции в правительстве, возглавляемом лидером партии «СИРИЗА» А. Ципрасом. С мая 2017 г. DiEM25 приступило к подготовке к выборам 2019 г., на которые движение собиралось идти с предложением о радикальной демократической реформе ЕС при активном участии гражданского общества¹. Для этого была создана сеть собственных отделений в странах-членах ЕС. В одних странах (Германия и Греция) это были новые организации, а в других DiEM25 установил контакты с уже действующими левоцентристскими и прогрессистскими партиями. Например, с партией «Альтернатива» в Дании (на выборах в датский парламент 2019 г. получила 5 мест), партией «Все вместе» (Razem) в Польше (на выборах в польский парламент 2019 г. в составе коалиции «Левые» получила 6 мест), партией «Пиратов» в Чехии (на выборах в чешский парламент 2017 г. была третьей и получила 22 места), партией «Свободный» (LIVRE) в Португалии (на выборах в португальский парламент 2019 г. набрала лишь 0,7%). Созданная в 2018 г. греческая партия MePA25, на выборах в греческий парламент 2019 г. набрала 3,4% и получила 9 мест. Таким образом, за весьма короткий срок DiEM25 добилось неплохих результатов на национальных выборах в ряде стран-членов ЕС, хотя на своих первых европейских выборах 2019 г. движение не смогло провести в Европарламент ни одного своего кандидата.

Другой новой партией стало социал-либеральное проевропейское федералистское политическое движение «Вольт Европа» («*Volt Europa*», сокращенно Volt, Вольт). Инициатива его создания принадлежала молодым малоизвестным политикам А. Вензон (27 лет, Италия), К. Каэн-Сальвадор (24 года, Франция) и Д. Боэслер (32 года, Германия). Причем, «Вольт» была создана 29 марта 2017 г. в день, когда Великобритания официально объявила о выходе из Евросоюза. В связи с этим К. Каэн-Сальвадор опубликовала в британской «Гардиан» статью с характерным названием «Шокированные брекзитом, мы объявили о создании первого панъевропейского прогрессивного движения»². «Вольт» является движением в основном молодых, образованных людей, уже имеющих опыт работы в бизнесе, хорошо владеющих современными информационными технологиями и готовых использовать свои навыки в политической сфере. Избирательный манифест «Вольт», представленный в сентябре 2018 г., включает в себя шесть основных положений: реформирование ЕС в направлении его федерализации, создание умного цифрового государства, создание необходимых условий для экономического возрождения Союза, обеспечение социального равенства, достижение глобального баланса на международной арене и максимальное расширение прав и свобод граждан.

¹ DiEM25 Manifesto. The EU will be democratised. Or it will disintegrate! DiEM25.org. URL: https://diem25.org/wp-content/uploads/2016/02/diem25_english_long.pdf (дата обращения: 01.09.2020)

² C. Kahen-Salvador. Hocked by Brexit, we launched the first pan-European progressive movement. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2018/sep/05/shock-brexit-launch-erasmus-generation-volt> (дата обращения: 01.09.2020)

В организационном плане «Вольт» также отличается новаторским подходом. Ее структура не похожа на структуру большинства существующих партий. Она имеет группы активистов во всех странах-членах ЕС, кроме Словакии. Движение имеет единую для всех его национальных подразделений программу, но в ходе местных выборов в нее могут вноситься отдельные дополнения с учетом национальных особенностей. Деятельность «Вольт» строится на основе принципов участия и сотрудничества, что поддерживает баланс между общеевропейской солидарностью и относительной самостоятельностью местных отделений. Для этого с помощью современных интернет-инструментов обеспечен регулярный обмен информацией между группами местных активистов. Это воплощает «на практике неиерархическую модель функционирования всего движения» [Kolster and Von Homeyer, 2019].

На выборах в ЕП 2019 г. «Вольт» участвовал в семи странах-членах ЕС, набрав от 0,15 до 2% голосов избирателей. В Германии один из лидеров движения Д. Бозстлагер был избран депутатом ЕП. Предвыборный съезд «Вольт», который состоялся в марте 2019 г. в Риме, в качестве гостей посетили глава Демократической партии П. Джентилони, член итальянского сената и бывший Еврокомиссар Э. Бонини и еще ряд высокопоставленных политиков этой страны, что свидетельствует об их значительном интересе к движению. 9 июня 2019 г. состоялось общее голосование членов «Вольт», по результатам которого было решено, что депутат ЕП от этого движения присоединиться к парламентской группе «зеленые»-Европейский свободный альянс. При этом руководство «Вольт» не скрывает своих намерений в будущем иметь свою собственную фракцию в Европарламенте.

Если говорить о дальнейших перспективах этих общеевропейских партий нового типа, то для превращения в реальную политическую силу, имеющую значительное представительство в Европарламенте (более 5–7% депутатов ЕП) и хотя бы в ряде национальных парламентов ведущих стран-членов ЕС, им понадобится минимум 2–3 электоральных цикла, то есть не менее 10–15 лет.

Заключение

Анализ процесса становления и развития общеевропейских политических партий показал, что за сравнительно короткий промежуток времени этот институт в основном сформировался. Европартии упомянуты в Лиссабонском договоре, эти партии финансирует Евросоюз, они регулярно участвуют в европейских выборах и имеют свои фракции в ЕП. Официально существующие европартии представляют собой альянс идейно близких национальных партий и отражают сложившийся идейно-политический спектр общеевропейской партийно-политической системы.

В последние 5–10 лет на фоне роста популярности евроскептиков, брекзита, миграционного кризиса в Евросоюзе возник феномен общеевропейских партий нового типа. Они выступают за федерализацию Евросоюза и строят свою деятельность на основе общеевропейских интересов и задач. Они стремятся сформировать общеевропейское общественно-политическое пространство, в котором европартии, общеевропейские институты гражданского общества и формируемый ими Европарламент играли бы ключевую роль. Пока эти партии не пользуются большой поддержкой европейских избирателей, но положительная динамика их развития, а также обостряющаяся экономическая и политическая конкуренция между ведущими мировыми державами, требующая от ЕС большей сплоченности и консолидации сил,

позволяют предположить, что в не столь далеком будущем роль и влияние подобного рода партий может заметно вырасти.

Список литературы

Артемова Е.С. (2014) Евроскептицизм как фактор формирования нового политико-идеологического пространства ЕС. *Вестник Российского государственного гуманитарного университета*. 2014 (1), с. 240–247.

Гуселетов Б.П. (2018) Евроскептики в канун очередных выборов в Европейский парламент. *Партии и движения политической альтернативы в современной Европе*. Отв. ред. В. Швейцер. М.: ИЕ РАН. С. 29–35.

Кавешников Н.Ю. (2020) Влияние трансформации партийно-политического пространства Евросоюза на организацию и функционирование Европарламента. *Современная Европа*, № 2, с. 163–175. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175](https://doi.org/10.15211/soveurope22020163175)

Кузнецов А.В. (2019) Явка на выборах в Европарламент: изменение отношения к ЕС жителей разных стран-членов. *Выборы в Европарламент 2019. Национальные ответы на вызовы европейской интеграции*. Под ред. Ю. Квашнина, А. Кудрявцев, Н. Плевако, В. Швейцера. ИМЭМО РАН. ИЕ РАН, Москва, Россия, с. 18–23.

Потемкина О. (2019) Кто убил Spitzenkandidat? *Аналитические записки ИЕ РАН* № 23, (№ 174). URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an174.pdf> (дата обращения: 01.09.2020)

Семененко И.С. (2019) Идентичность в повестке дня евровыборов. *Выборы в Европарламент 2019. Национальные ответы на вызовы европейской интеграции*. Под ред. Ю. Квашнина, А. Кудрявцев, Н. Плевако, В. Швейцера. М. ИМЭМО РАН. ИЕ РАН. Москва, Россия, с. 14–17.

References

Artemova E.S. (2014) Evroskepticizm kak faktor formirovaniya novogo politiko-ideologicheskogo prostranstva ES. *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*. 2014 (1). pp. 240–247.

Barbiere, C. (2018) “European Parliament votes against transnational lists”. *Euractiv*. February 7.

Bielasiak J., (2004) Party Systems and EU Accession: Euroscepticism in East Europe. Indiana University.

Deschouwer, K. (2000) Political Parties as Multi-level Organizations. In: R.S. Katz, W. Crotty (eds.). *Handbook of Party Politics*. London: Sage Publications. pp. 291–300.

Guseletov B.P. (2018) Evroskeptiki v kanun ocherednyh vyborov v Evropejskij parlament. *Partii i dvizheniya politicheskoy al'ternativy v sovremennoj Evrope*. Отв. ред. В. Швейцер. ИЕ РАН. Moscow, Russia, pp. 29–35.

Johansson, K.M. (2004) Towards a Theory of Federations of Political Parties in Multilevel Europe: at the Nexus of International Relations and Comparative Politics. In: P. Delwit, E. Külahci, C. Van de Walle (eds.). *The Europarties. Organisation and Influence*. Brussels: CEVIPOL Free University of Brussels. pp. 18–44.

Johansson, K.M., Zervakis P. (eds.) (2002) European Political Parties between Cooperation and Integration. Baden-Baden: Nomos Verlagsgesellschaft.

Hix, S., (2002) “Parliamentary Behavior with Two Principals: Preferences, Parties, and Voting in the European Parliament”. *American Journal of Political Science*, Vol. 46, № 3. pp. 68–98.

Hartleb F. (2011) A Thorn of the Side of European Elite: the New Euroscepticism. Centre for European Studies. Brussels. pp. 64.

Katz R.S., (2002) Euroscepticism in Parliament: A Comparative Analysis of the European and National Parliaments. The Johns Hopkins University.

Kaveshnikov N.Yu. (2020) Vliyanie transformacii partijno-politicheskogo prostranstva Evrosoyuza na organizaciyu i funkcionirovanie Evroparlamenta. *Sovremennaya Evropa*, № 2. pp. 163–175. DOI: [dx.doi.org/10.15211/soveurope22020163175](https://doi.org/10.15211/soveurope22020163175)

Kolster C. and Von Homeyer H. (2019) Pan-European Parties in a Time of Resurgent nationalism. German Marshall Fund of the United States.

Kosowska-Gąstoł, B., (2017) “Are the Europarties Real Political Parties? National Parties’ Involvement in Multi-level Structures of European Political Parties”. *Historia i Polityka*. Vol. 20, № 27. pp. 9–29.

- Kreppel A. (2002) *The European Parliament and Supranational Party System: Studies of Institutional Development*. University of Florida. Cambridge University Press. p. 12.
- Külahci E. and Lightfoot S., (2014) «Governance, Europarties and the Challenge of Democratic Representation in the EU: A Case Study of the Party of European Socialists». *Acta Politica*. Vol. 49, № 1. pp. 71–85.
- Kuznecov A.V. (2019) Yavka na vyborah v Evroparlament: izmeneniye otnosheniya k ES zhitelej raznyh stran-chlenov. *Vybory v Evroparlament 2019. Nacional'nye otvety na vyzovy evropejskoj integracii*. Pod red. Yu. Kvashnina, A. Kudryavcev, N. Plevako, V. Shvejsera. IMEMO RAN. IE RAN. Moscow, Russia, pp. 18–23.
- Lightfoot, S. (2006). 'The Consolidation of Europarties? The 'Party Regulation' and the Development of Political Parties in the European Union', *Representation*, 42 (4). pp. 303–314.
- Mounk Y., (2016) "Illiberal Democracy or Undemocratic Liberalism?". Project Syndicate, June 9.
- Poguntke, T., Aylott, N., Ladrech, R., Carter, E., Luther, K.R. (eds.). (2007). *The Europeanization of National Political Parties: Power and Organizational Adaptation*. London, New York: Routledge.
- Potemkina O. (2019) Kto ubil Spitzenkandidat? *Analiticheskie zapiski IE RAN № 23, (№ 174)*. URL: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2019/an174.pdf> (accessed 01.09.2020)
- Semenenko I.S. (2019) Identichnost' v povestke dnya evrovyborov. *Vybory v Evroparlament 2019. Nacional'nye otvety na vyzovy evropejskoj integracii*. Pod red. Yu. Kvashnina, A. Kudryavcev, N. Plevako, V. Shvejsera. IMEMO RAN. IE RAN. Moscow, Russia, pp. 14–17.
- Taggart P. (1998) A touchstone of dissent: Euroscepticism in contemporary Western European party systems. *European Journal of Political Research* 33. pp. 363–388.
- Timuş, N. and Lightfoot S., (2014) "Europarties: Between the Processes of «Deepening» and «Widening»". *Acta Politica*. Vol. 49, № 1. pp. 1–4.
- Van Hecke, S. (2010) "Do Transnational Party Federations Matter? (... and Why Should We Care?)". *Journal of Contemporary European Research*. Vol. 6. pp. 395–411.
- Van Hecke, S. (2018) *Reconnecting European Political Parties with European Union Citizens*. International Institute for Democracy and Electoral Assistance, Stockholm. 2018. p. 71.
- Wolfs, W., (2017) "EU Party Funding: Pro-European Instrument to Support Euroscepticism?". *Global Anti-Corruption & Integrity Forum*.

Establishment of the Institution of Pan-European Political Parties

Received 18.04.2020

Author: Guseletov B., Doctor of political science, Senior Researcher at the Center for Party and Political Studies of the Institute of Europe RAS. **Address:** 11-3, Mokhovaya street, Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** bguseletov@mail.ru

Abstract. European political parties are a relatively new party institution that has emerged recently and is unique to the European Union. Based on the analysis of EU regulations and the results of the European Parliament (EP) elections of 1979–2019, the article presents the results of a study of the process of transformation of the European parties' institution and makes assumptions about possible options for its further development. It is shown that the EU is gradually forming a complex political landscape in which the European parties play an increasingly important role in terms of their influence of the leading political institutions of the EU – the European Parliament and the European Commission. It is shown that in response to the increasing influence of Eurosceptics, new Pro-European parties are formed and advocate closer integration within the EU up to its federalization. It is assumed that in the coming years, the main discourse in the party-political space of the European Union will be the confrontation between Euro-optimists and Eurosceptics. The outcome of this confrontation will be influenced by various factors of an economic, political, including foreign policy, and social nature, which makes it difficult to accurately assess its outcome. Nevertheless, the current balance of power in favor of Euro-optimists will remain in the EU for the next 1-2 pan-European electoral cycles (5-10 years).

Keyword: European Union, European Parliament, European Parties, Euro-Optimists. Eurosceptics, Elections.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope42020133143>